

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ19-52

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 июля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Москаленко Ю.П. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Артеменко Анатолия Ивановича, Иванова Юрия Владимировича, Артеменко Олега Анатольевича, Панюшкиной Анны Анатольевны, Бескишковой Людмилы Анатольевны, Варава Аллы Анатольевны, ООО «Агрофирма «Волготрансгаз-Ейск» к ООО «Агрофирма «Урожайная» о признании завещания и свидетельства о праве на наследство по завещанию недействительными,

по кассационной жалобе представителя ООО «Агрофирма «Урожайная» Быковой Натальи Дмитриевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 июня 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения представителя ООО «Агрофирма «Урожайная» - Быковой Н.Д., поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителя Артеменко А.И., Иванова Ю.В., Артеменко О.А., Панюшкиной А.А., Бескишковой Л.А., Варава А.А. – Смирнова М.А., просившего об отмене апелляционного определения и оставлении в силе решения суда первой инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Артеменко А.И., Иванов Ю.В., Артеменко О.А., Панюшкина А.А., Бескишкова Л.А., Варава А.А., ООО «Агрофирма «Волготрансгаз-Ейск» обратились в суд с вышеуказанным иском к ООО «Агрофирма «Урожайная», мотивируя требования тем, что Артеменко Л.И. являлась собственником 510/630490 долей в праве общей долевой собственности на земельный участок, площадью 63 049 000 кв. м, находящийся по адресу: [REDACTED] район, [REDACTED] сельский округ, в границах плана СХП «[REDACTED]», расположенного за пределами участка на землях сельскохозяйственного назначения, предоставленных для сельскохозяйственного производства. 13 января 2016 г. Артеменко Л.И. составила завещание на принадлежащую ей долю земельного участка в пользу ООО «Агрофирма «Урожайная». 1 июля 2016 г. Артеменко Л.И. умерла. Наследниками Артеменко Л.И. по закону являются ее супруг – Артеменко А.И. и дети – Иванов Ю.В., Артеменко О.А., Панюшкина А.А., Бескишкова Л.А., Варава А.А., которые, обратившись к нотариусу, узнали о составлении наследодателем завещания. В то же время, наследникам Артеменко Л.И. известно, что в январе 2016 года Артеменко Л.И. подписала у нотариуса документы о продаже принадлежащей ей доли земельного участка, за что она получила от ООО «Агрофирма «Урожайная» денежные средства, о получении которых Артеменко Л.И. написала расписку. Намерений по составлению завещания в отношении принадлежащей ей доли земельного участка в пользу ООО «Агрофирма «Урожайная» Артеменко Л.И. не имела. ООО «Агрофирма «Волготрансгаз-Ейск» в исковом заявлении указало, что, общество, являясь участником общей долевой собственности на земельный участок, по указанному выше адресу площадью 63 049 000 кв.м и фактически пользуясь частью земельного участка, заинтересовано в признании завещания и свидетельства о праве на наследство по завещанию недействительными, поскольку в этом случае общество вправе претендовать на приобретение доли спорного земельного участка при реализации наследниками права собственности в порядке, урегулированном положениями Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Решением Ейского районного суда Краснодарского края от 28 марта 2018 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 июня 2018 г. решение суда первой инстанции отменено с принятием по делу нового решения об удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе представитель ООО «Агрофирма «Урожайная» Быкова Н.Д. ставит вопрос об отмене вынесенного судебного постановления, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. от 12 апреля 2019 г. ООО «Агрофирма «Урожайная» восстановлен срок для подачи кассационной жалобы на определение суда апелляционной инстанции. По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации

Федерации Кликушина А.А. 12 апреля 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 июня 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены определения суда апелляционной инстанции и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции, которые выразились в следующем.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59-61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении

судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из положений статей 67, 71, 195–198 названного кодекса выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьей 2 названного кодекса.

Эти требования процессуального закона судом апелляционной инстанции при отмене решения суда первой инстанции соблюдены не были.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Артеменко Л.И. являлась собственником 510/630490 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок, площадью 63 049 000 кв.м, находящийся по адресу: [REDACTED] край, [REDACTED] район, [REDACTED] сельский округ, в границах плана СХП «С [REDACTED]», расположенного за пределами участка, на землях сельскохозяйственного назначения, предоставленных для сельскохозяйственного производства (т. 1, л.д. 117).

13 января 2016 г. Артеменко Л.И. составила завещание, удостоверенное нотариусом Ейского нотариального округа, по условиям которого завещала принадлежащие ей 510/630490 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок по указанному выше адресу ООО «Агрофирма «Урожайная» (т. 1, л.д. 114-115).

1 июля 2016 г. Артеменко Л.И. умерла (т. 1, л.д. 105).

Наследниками Артеменко Л.И. по закону являлись – супруг Артеменко А.И. и дети – Иванов Ю.В., Артеменко О.А., Панюшкина А.А., Бескишкова Л.А.,

Варава А.А.

12 января 2017 г. ООО «Агрофирма «Урожайная» выдано свидетельство о праве наследство по завещанию (т. 1, л.д. 142).

9 февраля 2018 г. истцами подано исковое заявление в суд о признании данного завещания недействительным в виду его ничтожности по основанию статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, как прикрывающего сделку купли-продажи принадлежащей наследодателю земельной доли.

Согласно пункту 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

В пункте 87 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что в связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно. К сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (пункт 2 статьи 170 ГК РФ). Притворной сделкой считается также та, которая совершена на иных условиях.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент разрешения спора судом) распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания. Завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме.

Согласно пункту 5 статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанное после открытия наследства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1119 Гражданского кодекса Российской Федерации завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а также включить в завещание иные распоряжения, предусмотренные правилами настоящего Кодекса о наследовании, отменить или изменить совершенное завещание.

Завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом (пункт 1 статьи 1124 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из содержания указанных норм и разъяснений Пленума следует, что для признания недействительными притворных сделок, в том числе завещания, которое является односторонней сделкой, необходимо установление действительной воли наследодателя, направленной на достижение определенного правового результата, который он имел в виду при его составлении.

Как видно из материалов дела, судом первой инстанции при разрешении спора были получены объяснения нотариуса, который пояснил, что при удостоверении завещания им была проверена действительная воля Артеменко Л.И., которая была направлена именно на составление завещания в пользу ответчика ООО «Агрофирма «Урожайная» (т. 2, л.д. 219-220).

Каких-либо нарушений правил о письменной форме завещания и его удостоверения допущено не было, что сторонами по делу не оспаривалось.

Учитывая изложенное, а также то, что в нарушение статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, истцами не представлены какие-либо доказательства того, что воля наследодателя Артеменко Л.И. при составлении завещания от 13 января 2016 г. была направлена на достижение иных правовых последствий, а именно на продажу земельной доли ООО «Агрофирма «Урожайная», суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для признания завещания недействительным.

При этом суд первой инстанции указал, что сам по себе факт того, что имущество завещано юридическому лицу (ООО «Агрофирма «Урожайная») не может являться основанием для признания оспариваемого завещания притворным.

Отменяя решение суда первой инстанции и приходя к противоположному, чем суд первой инстанции, выводу, суд апелляционной инстанции выводов суда первой инстанции не опроверг.

Мотивов, по которым пришел к выводу о притворности оспариваемого истцами завещания, не привел, в связи с чем постановил решение, основанное лишь на доводах истцов о возмездном характере сделки, тогда как какие-либо сведения о возникновении между наследодателем Артеменко Л.И. и ООО «Агрофирма «Урожайная» договорных отношений, заключении договора и осуществлении расчетов по нему в материалах дела отсутствуют.

Более того, представитель истцов Смирнов М.А. в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации подтвердил указанное обстоятельство, сославшись на безвозмездный характер составленного Артеменко Л.И. завещания.

Ссылка суда апелляционной инстанции на определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 3 октября 2017 года (т. 1, л.д. 66-100), которым по иску ООО «АФ «Волготрансгаз-Ейск» признаны

недействительными 82 договора купли-продажи долей в праве общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED], заключенных с физическими лицами (собственниками земельных долей) и Смольниковой Л.А. - «подставным» лицом, фактически действовавшим в интересах и за счет денежных средств ООО «АФ «Урожайная», является несостоятельной, поскольку предметом рассмотрения суда являлись договоры купли-продажи между иными физическими лицами, являющимися участниками общей долевой собственности на земельный участок площадью 63 049 000 кв.м, Артеменко Л.И. к участию в данном деле привлечена не была, составленное Артеменко Л.И. завещание от 13 января 2016 г. предметом рассмотрения суда не являлось.

Таким образом, данное судебное постановление и установленные при рассмотрении указанного дела обстоятельства не могло являться основанием для признания завещания от 13 января 2016 г. недействительным.

С учетом изложенного, оснований для отмены решения суда первой инстанции, постановленного в соблюдением норм материального и процессуального права, и принятия по делу нового решения об удовлетворении исковых требований у суда апелляционной инстанции не имелось.

Учитывая, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 июня 2018 г. подлежит отмене, а решение Ейского районного суда Краснодарского края от 28 марта 2018 г. – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 июня 2018 г. отменить, решение Ейского районного суда Краснодарского края от 28 марта 2018 г. оставить в силе.

Председательствующий, [REDACTED]

Судьи [REDACTED]